

7 сентября 1991 года. Общая комната Слизерина. 6:21 утра.— Дорогой отец, — Гарри перечитывал уже четвертый вариант письма, пытаясь найти идеальный баланс между честностью и собственным представлением о себе. — Не буду притворяться, что брошусь в твои объятия и прошу за все, что ты сделал. Считаю тебя ответственным за многое из того, что омрачило мою жизнь, но не считаю неразумным попросить о втором шансе. Готов встретиться в Хогсмиде во время первой поездки в этом учебном году. Свяжись со мной, когда поездка будет подтверждена. Надеюсь, не воспримешь близко к сердцу, что я нарушил традицию Поттеров попадать в Гриффиндор. Похоже, Шарлус весьма раздражен этим фактом. Ваш сын, Гарри. Он решил, что письмо получилось вполне приличным, и уже собирался покинуть общую комнату, как за его спиной раздался голос.— И куда это ты собрался в такое раннее утро? — Вайтс, как ни странно, уже не вызвала у него такого сильного удивления, как в первый день, несмотря на то, как она смутила Флинта, вернувшегося в общую комнату только в начале четверга.— Изучаю, — честно ответил Гарри. Он читал о тайнах и загадках Хогвартса, которые ждали своего разгадывания, и ему, как всегда, не терпелось начать. В данный момент он просто искал заброшенный класс, где можно было бы без помех практиковаться в настоящей практической магии. Вайтс выглядела забавной.— Ты ведь не преувеличивал, когда говорил, что ты утренний человек?— Нет, и ты тоже не преувеличивала. Вы сказали, что это отделит меня от остального дома. Ты не шутила.— Да, это одна из особенностей детей, которые, по большей части, выросли в роскоши, — ее губы дрогнули. Гарри попытался подавить горечь, вспыхнувшую в его груди при этих словах. Если Грейс и заметила, то никак не прокомментировала.— Полагаю, в этом есть смысл, да, — ответил он, сохраняя нейтральный тон.— Я видел, как вы сидели с Гринграссом и Дэвисом вчера вечером, — прокомментировала Вайтс.— Ты выглядишь странно заинтересованным и тревожно открытым со случайным первокурсником, который не должен стоять твоего времени, — резко заметил Гарри, заставив Грейс на мгновение задуматься, а затем тихонько рассмеяться.— У тебя очень странная манера поведения, Поттер.— Как это?— Ты, безусловно, Слизерин; любой, кто знает, на какие качества нужно обращать внимание, сможет это заметить. Даже в разговоре ты хитрый, неуловимый и расчетливый. Однако в том же духе ты говоришь и такие вещи. Большинство волшебников в этом доме намеревались бы на подобный вопрос или вообще уклонились бы от темы.— Возможно, — согласился Гарри. Он, конечно, верил в хитрость, но не собирался гиперболизировать эту черту, чтобы подогнать ее под определенное повествование.— А ты сам вряд ли вел себя нормально рядом со мной.— А ты сам был довольно открытым.— Понимаешь, о чем я? — риторически спросила она. — Ты, конечно, хитрый, но такой разный. Одна только твоя уверенность рядом со мной отличает тебя почти от всех в твоём году.— У меня нет причин бояться тебя. Грейс нахмурила брови.— Неужели ты не была так впечатлена, как остальные?— Впечатление и страх — две совершенно разные вещи. У тебя нет причин нападать на меня, а я не настолько глуп, чтобы думать, что у меня есть шанс в одиннадцать лет. Так что, в отличие от Флинта, мне неинтересно начинать то, что я не смогу закончить.— Такой же проникательный, как и ты, — похвалила она. — Мне придется привыкнуть к вашей склонности видеть и констатировать очевидное. Это... освежает, хотя и немного раздражает. — Она склонила голову. — Что ж, я не стану препятствовать твоим исследованиям. Просто возвращайтесь к комендантскому часу и не заблудитесь. Гарри быстро, не говоря ни слова, выскользнул из общей комнаты с письмом в руке. Он не стал говорить об этой детали Вайтс, так как не считал, что старшему Слизерину необходимо об этом знать. По правде говоря, он был весьма удивлен тем, что, если только она не увидела его, входя в общую комнату до их разговора, она, похоже, вообще не заметила письма. Ему потребовалось немало времени, чтобы добраться до совятни. Во-первых, ему пришлось преодолеть бесчисленное количество лестниц и, по сути, перебраться на противоположную сторону замка. С другой стороны, он не имел ни малейшего представления о том, куда шел. На этот раз не было никаких овец, за которыми можно было бы следовать. Когда он наконец добрался до совятни, его острые зеленые глаза быстро осмотрели комнату. Не прошло и нескольких минут, как они упали на сову. Призрачно-

белая на фоне обычного серо-коричневого цвета. Немезида подняла голову и, встретив его взгляд, издала мягкое, довольно довольное улюлюканье, которое, казалось, резко контрастировало с ее именем, когда она грациозно опустилась на протянутую руку хозяина. — Я тоже рад тебя видеть, — весело прошептал Гарри, почесывая ее перышки, прежде чем взять в руки письмо. — Как думаешь, ты готов к полету? Я не совсем понимаю, сколько еще осталось? Сова снова ухнула, но на этот раз в голосе прозвучала нотка вызова, если такое вообще возможно. Гарри тихо рассмеялся, привязав письмо к ноге Немезиды, и позволил сове выпорхнуть из открытого окна и улететь за горизонт. Оставшись один, Гарри принялся обдумывать возможные варианты. Из рассказов старших учеников он узнал, что в замке было много заброшенных классных комнат, которые были идеальным местом для тренировок. Он намеревался найти один из них, но не был до конца уверен, где именно ему следует искать. Не то чтобы он беспокоился о том, что сможет их найти. Напротив, они казались весьма многочисленными. Нет, Гарри больше беспокоило то, как найти такое место, где его вряд ли прервут. По его мнению, у него оставалось два очевидных варианта. Первый — найти комнату в одной из самых высоких башен, где люди не захотят тратить время и силы на то, чтобы добраться до нее. Наблюдая за своими дядей и кузенком в течение десяти лет, Гарри испытал на себе пик человеческой лени и больше не собирался недооценивать ее силу. Мысли Гарри крутились вокруг этой идеи. Несомненно, план был вполне осуществим, но, честно говоря, перспектива частых походов из подземелий в самую высокую башню, если он решит сделать это своим постоянным местом, внушала ему нешуточное отвращение. Другой вариант, о котором шептались старшекурсники, казался более рискованным, но и более заманчивым. — Исследовать подземелья. — Подземелья Хогвартса были просто необъятны, простираясь далеко за пределы общей комнаты Слизерина. Гарри слышал, что даже слизеринцы, известные своей смелостью, редко забирались в самые глубины. Никто не знал, что скрывается там, но Гарри чувствовал, что там должны быть комнаты, которые можно было бы использовать. Втайне он считал все страхи по поводу такого похода детскими. С точки зрения логики, он не мог представить, что основатели могли оставить в школе что-то опасное. Кроме того, Гарри очень хотелось осмотреть замок, так что этот вариант удовлетворял сразу два его самых сильных желания.